

© 2015 г.

А.А. ХИСАМУТДИНОВ

РУССКИЕ СТУДЕНТЫ В США И ИХ СУДЬБЫ (1920–1930-е годы)

Среди беженцев, оказавшихся в 1920–1922 гг. в Китае, было немало молодых людей, которым требовалось продолжение образования. Это и студенты, не успевшие окончить российские учебные заведения из-за вынужденного отъезда, и выпускники гимназий и реальных училищ, только планировавшие поступление в вузы, наконец, к образованию стремились и молодые участники Гражданской войны, пришедшие в Китай с остатками белых формирований. Вблизи границы все жили с мыслью, что скоро рухнет советская власть и они вернутся домой строить новую Россию. Тогда-то и могут понадобиться молодые специалисты. Хотя в Харбине уже в 1920 г. стали открываться первые русские профессиональные учебные заведения (Русско-китайский техникум, в дальнейшем Харбинский политехнический институт, Высшие экономико-юридические курсы, затем Юридический факультет, Харбинский педагогический и Харбинский медицинский институты), они не могли снять напряженности из-за недостатка помещений, соответствующего оборудования и пр. Да и условия эмигрантского существования зачастую препятствовали получению образования. Тогда-то и возник проект по отправке русской молодежи на учебу за границу. При выборе страны все однозначно склонились в пользу США.

КОМИССИЯ ПО ОТПРАВКЕ СТУДЕНТОВ В АМЕРИКУ

Центром для формирования студенческих групп и отправки их за океан стало Общество вспомоществования студентов, созданное в Харбине еще в 1910 г. для помощи в получении образования детям служащих Китайско-Восточной железной дороги. При нем и образовали 10 мая 1921 г. специальную комиссию. Ее возглавил бывший депутат в Государственную думу от Оренбургской области А.М. Дмитриев, инициатор формирования молодежных групп. Он говорил: “Надо спасти хотя бы то, что еще можем спасти – нашу молодежь! Надо помочь ей в ее стремлении встать на ноги и устроить свою жизнь”¹.

Комиссия по содействию уезжающим в Америку для продолжения образования ставила следующие задачи: “1. Оказать содействие к получению права на выезд в Америку студентам, желающим учиться. 2. Удешевить и облегчить условия переезда на пароходах и ж.д. 3. Ознакомить студентов с учебными заведениями и 4. Оказать материальную помощь нуждающимся”². Были выработаны определенные требования для регистрации желающих поехать на учебу: по возрасту, образованию и знанию английского языка, но, как потом оказалось, они часто игнорировались: в студенческие группы попадали

Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета.

Автор выражает благодарность сотруднику Музея русской культуры в Сан-Франциско Иву Франкёну за возможность использовать в настоящем очерке материалы, хранящиеся в зарубежных коллекциях.

¹ *Лосев И.* Светлой памяти А. М. Дмитриева. – Новая заря. Сан-Франциско, 1.IX.1942.

² О деятельности комиссии. – Студенческая жизнь. Харбин, 1923, № 1, с. 20–21.

лица явно не студенческого возраста, а знание английского у большинства будущих студентов оставляло желать лучшего.

За первые три дня работы комиссия зарегистрировала около 140 желающих поехать на учебу. В качестве причины для поездки в США называли не только тягу к образованию, но и усталость от войны и потери близких, нежелание жить в Китае в качестве беженцев. Веря в свои силы, русская молодежь хотела попробовать себя в Америке.

Так как у подавляющего большинства молодых людей не имелось средств не только на учебу, но даже на дорогу, было проведено несколько благотворительных мероприятий. Инициаторы привлекли к работе представителей Союза городов, Всероссийского крестьянского союза, Союза сибирских маслodelьных артелей, Лиги свободы и прав человека, Биржевого комитета, Харбинского общественного управления, Высших экономико-юридических курсов, учебного отдела Китайско-Восточной железной дороги, Всероссийского Общества Красного креста, Русского обновленного общества, местного отдела Христианского союза молодых людей, Русского студенческого общества (РСО) и других организаций. С 10 мая 1921 г. по 13 марта 1923 г. они собрали свыше 22 тыс. золотых рублей. Это была внушительная сумма, если учитывать, что проезд стоил тогда всего 60 долл., а американская виза – 4 долл. Еще 50 долл. нужно было предьявить при въезде в США как гарантию возможности обеспечить себя в первое время³.

За год и девять месяцев в Америку из Китая было отправлено пять групп молодых людей. Еще одна группа уехала в Западную Европу. На формирование каждой группы уходило три – четыре месяца. Первые группы были немногочисленными: самая первая составила 60 человек, вторая – 21, третья – 35. Но уже в четвертую группу вошли 92 человека, в пятую – 115. В начале февраля 1923 г. в Америку отправили последнюю, шестую, группу – более 250 человек. Были и те, кто уезжал в индивидуальном порядке. Помимо официальных харбинских групп свою группу сформировал и русский Шанхай, где этим занялся бывший генеральный консул России В.Ф. Гроссе, оформивший всем документы на выезд.

Возраст будущих студентов колебался от 16 до 40 лет, но в основном это были юноши и девушки от 18 до 30. Только 20 % уехавших составляли женщины. Были среди них братья и сестры, даже семейные пары. По национальности почти все были русскими, за ними шли евреи (15), латыши (9), немцы (6), поляки (5), армяне. Только 10% будущих студентов хорошо знали английский язык, знания 47% были удовлетворительными, а остальные и говорили по-английски, и понимали этот язык плохо. Материально обеспечены были только 15 % из общего числа, а 20 % вообще не имели средств на поездку. 347 человек раньше были студентами российских вузов, 142 – учились в вузах Харбина, 87 человек назвали себя в анкетах учащимися.

Какие же специальности выбирали будущие студенты? 70 человек хотели быть инженерами, 40 – специалистами сельского хозяйства, 20 – медиками, 10 – экономистами, 8 – юристами. Были также желающие заняться музыкой или стать художниками⁴.

В издании, выпущенном Комиссией по содействию уезжающим в Америку для продолжения образования в феврале 1923 г., были опубликованы десятки напутствий, и в каждом содержалось пожелание вернуться после учебы на родину. Бывший премьер-министр колчаковского правительства П.В. Вологодский отмечал: “Каждый раз, когда я слышу о все новых и новых группах русской молодежи, отправляющейся за тридевять земель, в четырехдесятое государство, без всякого обеспечения там своего существования, надеясь на свои руки и свой интеллект, меня волнуют два противоположных чувства, – меня бесконечно радует этот действенный порыв к образованию, но меня неотступно беспокоит мысль, что часть этой молодежи оседет навсегда там, в Америке, в этой истинно свободной и благодатной для применения труда и достижения

---

³ М.А.Г. Юбилейный банкет – концерт, 1923–1973. – Русская жизнь. Сан-Франциско, 24.XI.1973.

⁴ О деятельности комиссии по содействию уезжающим в Америку для продолжения образования. – Студенческая жизнь, 1923, № 1, с. 25–28.

жизненных успехов стране, а России так нужна теперь каждая единица трудовой интеллигенции. Мое пожелание: заканчивайте там свое образование, проходите скорее там суровую школу труда, воспринимайте тамошние навыки к жизни, но возвращайтесь ВСЕ на родину и работайте на благо своего народа, как бы ни была тяжела обстановка этой работы”⁵.

Благословил будущих студентов известный сменовеходец проф. Н.В. Устрялов: “Дай Бог успеха в занятиях. На чужбине не сетуйте и не жалуйтесь на родную страну, какая она есть. Не отрывайтесь от нее, – иначе духовно погибнете. Держите себя гражданами Великой России, а не эмигрантами и не изгнанниками; когда окончите образование – возвращайтесь домой”.

Из отправленных до июля 1922 г. 223 студентов к осенним занятиям приступили только около половины из них. Большой проблемой стало изменение в правилах приема: поступать в университет разрешалось лишь тем, кто прожил в США не менее года. Кроме того, с 1921 г. резко повысилась плата за обучение в медицинских колледжах – с 10–15 до 200–500 долл. Препятствием для обучения было и плохое знание английского. Поэтому первый год уходил на то, чтобы получить ценз оседлости и изучить язык.

Один из приехавших в Америку в тот период вспоминал: “Высаживались на берег без знания языка, брали первую попавшуюся работу, копили деньги, поступали в университет, где учились и работали за стол, комнату⁶. Такова схема, всем нам, бывшим и настоящим студентам, столь знакомая и обычная. Вспоминается, что приезжавшую из Китая студенческую группу встречали старые студенты и представители Студенческого общества и Христианского союза молодых людей. Привозили в спокойный, полный достоинства и академической важности университетский городок Берклей. Приезжали по-русски – в фуражках, косоворотках, с чайниками, подушками, одним словом, так, как сейчас не ездим. Знакомились тут же, на первом собрании нам говорили все о работе, и группа распадалась на части, уезжая на лесопилки, копи, бумажные фабрики и пр.”⁷.

Один из русских студентов писал: “Официально я допущен студентом 2-го курса. Взял из предметов 1-го курса английский и химию и из предметов 2-го курса – дифференциальное исчисление, геологию и начертательную геометрию. Все, что только можно зачестить мне из предметов, пройденных мною в России, мне будет зачтено. Казалось, дела обстоят на первый взгляд удовлетворительно – в три года нужно закончить школу. Кажется, на первый взгляд тоже, что взятых предметов – незначительно. Приехал я на 4 дня позже начала занятий. Начал нагонять курс. Это оказалось довольно трудной задачей. Система обучений в американских учебных заведениях носит совершенно другой характер, чем у нас. Ежедневно задаются уроки по каждому из предметов. Ежедневно в классах задаются вопросы. Ежедневно необходимо решить 10–12, иногда более, задач. Чтобы проделать текущую работу в один вечер, быть готовым к следующему дню, необходимо бывает прочесть около 40–50 страниц текста. В английском я подготовлен весьма слабо. Средняя скорость чтения 7–10 страниц в час, – все время приходится пользоваться словарем. Не могу нагнать курс до сих пор, усвоить его твердо. Успеваю делать только задачи. Мои домашние работы по химии, математике, начертательной геометрии оценивались, да и оцениваются теперь только удовлетворительно. С классными работами дело обстоит слабо: для меня мало времени 45 минут, чтобы решить требуемое число задач. Затем – какое-то непонятное чувство рассеянности не дает возможности мне сосредоточиться на решаемых задачах в классе: делаю много ошибок, и подчас довольно грубых. Ошибки происходят не потому, что я не знаю предмета, а

⁵ Пожелания русским студентам, уезжающим в Америку для продолжения образования. – Там же, с. 35–36.

⁶ Willson R.H. The Russians. – The Examiner, 30.XI.1923.

⁷ Музей русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция Н.В. Борзова, box 34, f. 7 (Ковалев С. Десять лет).

просто – по рассеянности, м[ожет] б[ыть], отчасти объясняется нервностью. Словом, в сфере знакомых для меня предметов я не особенно успешен, а я ожидал большего”⁸.

Не только учеба, но и сама жизнь в США русским эмигрантам давалась непросто. Необходимость зарабатывать деньги на оплату обучения, еду и жилье, материальные лишения, неустроенность, неуверенность в будущем порой приводили к трагическим последствиям. Так, студентка Раиса Боганевская отравилась в мае 1925 г. Причиной стала угроза быть высланной из США после ее признания иммиграционным властям, что она хочет выйти замуж⁹. Трагически закончилась и жизнь талантливого художника-портретиста Вальтера: он выбросился из окна в январе 1929 г.¹⁰ И всё же, несмотря на суровые экономические условия, русские студенты вполне вписались в новую жизнь. К 1934 г. на тихоокеанском побережье они учились в следующих учебных заведениях: Орегонский сельскохозяйственный колледж – 2, Стэнфордский университет – 4, Калифорнийский университет – 35, Южно-Калифорнийский университет – 1, Вашингтонский университет – 24, Вашингтонский колледж – 7¹¹. “По мнению профессора медицинского факультета С.П. Лучия, – писала газета, – русские студенты являются не только несколько более зрелыми по возрасту, чем их американские соотечественники, но и более зрелыми в смысле интеллекта и интересов: он находит у них широкий кругозор, гуманитарный подход к жизни и отсутствие провинциализма”¹². К 1937 г. высшее образование получили более 200 выходцев из России. Некоторые молодые люди постарались со временем вызвать в Америку и своих родителей. В частности, со своей дочерью оказался в Америке выдающийся архитектор В.А. Плансон. Огромную помощь первым студентам оказало Русское национальное общество, отделения которого открылись в Вашингтонском (Сиэтл), и Калифорнийском (Беркли и Лос-Анджелес) университетах.

ПО ГОРОДАМ ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ США. САН-ФРАНЦИСКО

Начиная с 1920 г. в Калифорнийском университете учились ежегодно от 30 до 50 русских. 1923 г. был самым массовым в смысле приезда русских в США. «В течение 1923 г. на больших пароходах “Президент Джаксон”, “Президент Мадисон”, “Президент Пирс”, а также на японских пароходах “Ракуя-мару”, “Сибирия-мару” и др. регулярно каждый месяц в Сиэтл и Сан-Франциско прибывали русские с Дальнего Востока по 250, 300 и 400 человек одновременно»¹³. По приблизительным подсчетам тогда на тихоокеанское побережье США прибыли около 5 тыс. человек. Если к 1923 г. в Сан-Франциско жили 8–10 тыс. русских, то в 1928 г. их было уже 15 тыс.

Огромную помощь будущим студентам оказал служивший во время Гражданской войны во Владивостоке Д. Берроуз, бывший профессор Калифорнийского университета. Он сохранил связи с русскими и способствовал тому, чтобы молодежь приезжала учиться в университет в Беркли, где он занимал пост президента (ректора).

Приехав в американские университетские городки, русские студенты неизбежно встречались с соотечественниками, осевшими здесь раньше, до 1917 г.¹⁴ Эти русские американцы имели превратное представление о политической ситуации в России, идеализировали советскую власть и пытались навязать свое мнение вновь прибывшим. Те же, кто воочию видел Гражданскую войну в России, отказывались участвовать в русских политических организациях в США, возникли среди прочего проблемы с политизированным Русским студенческим клубом, образованным в Беркли в 1920 г. “Пол-

⁸ Выдержки из писем студентов. – Студенческая жизнь, 1923, № 1, с. 36.

⁹ Информация. – Руль, Берлин, 8.V.1925.

¹⁰ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи, 1917–1997, т. 1. М., 1999, с. 486.

¹¹ Письмо директора Русского студенческого фонда в Нью-Йорке от 11 января 1934. – Музей русской культуры. Коллекция Н.В. Борзова, box 34, f. 7.

¹² Лаврова Н. О чем говорят. – Русские новости, Сан-Франциско, 9.VII.1937.

¹³ М.А.Г. Юбилейный банкет-концерт, 1923–1973. – Там же, 24.XI.1973.

¹⁴ Vasilieff P.P. Russians in California. Slavs in California. [s.l.,] 1937, p. 81–83.

ный провал Белого движения, – вспоминал В.Н. Борзов, – неопределенность, вернее, безнадежность будущего России – ясно говорили, что активная борьба с большевизмом отложена на неопределенное время и что прямой и непосредственной задачей являлось получение образования и через это сделать себя хотя бы потенциально более полезным для будущей России... Несмотря на то, что какая бы то ни было политическая борьба была слишком тяжела и неприятна, все слишком устали от нее за предыдущие четыре года, с таковой пришлось столкнуться, так как быть пассивными свидетелями пропаганды большевизма и распространения типичной большевистской лжи было тоже невозможно. Поэтому вначале было решено вступить в клуб и этим постараться его обезвредить”¹⁵.

Из этой затеи ничего не получилось, и 5 февраля 1921 г. было основано Русское (национальное) студенческое общество в Беркли, председателем которого избрали В.Н. Борзова. В течение первого месяца всем русским студентам разослали анкеты, и в Обществе зарегистрировалось около 120 человек из Сан-Франциско и 30 – из Лос-Анджелеса. Со временем появились свои печатные издания. С 5 сентября 1922 г. члены общества выпускали “Бюллетень”, а в 1930–1934 гг. ежегодно в Татьянин день, 25 января, выходила студенческая газета “Русский медведь” (редакторы В.Н. Косицын, П.П. Балакшин и М.И. Жилин). Редколлегия писала: «Мысль об издании газеты многим показалась дикой, никчемной затеей. Чаще слышались выпады тех критиков от нечего делать, в чьи головы не укладывается, что “дела говорят громче слов”, чем поддержка и одобрение. Собираение материала и объявлений по результатам напоминало процедуру “улавливания человека с деньгою”... Разом, точно из рога изобилия, посыпались статьи, стихи и... умолчим про объявления: им что-то мешало сыпаться!.. В пыльное окошко редакции заглянул приветственный луч, вдали замаячил огонек надежды... P.S. “Медведем” газета названа потому, что он – эмблема России, Калифорнии и университета»¹⁶.

Русское студенческое общество установило связи с Прагой и Нью-Йорком, оживленная переписка велась не только со студентами, но и с теми, кто устроился на заработки: многие нуждались в моральной и материальной поддержке¹⁷. Русская молодежь образовала студенческий хор, который с удовольствием приглашали для выступлений не только русские общества и клубы, но и американцы. 21 января 1936 г. студенческое общество в Беркли закрылось, поскольку необходимость помогать русской молодежи постепенно отпадала¹⁸.

Русские студенты проявили себя и в спорте. Летом 1923 г. группа молодых людей, приехавших по студенческим визам из Китая, решила основать русскую футбольную команду¹⁹. Первое время спортсмены собирались у Горабчѐва, ставшего председателем клуба. В первом сезоне 1923–1924 гг. команда выиграла серебряный кубок, что резко подняло интерес к спорту всей русской общественности Сан-Франциско. В январе 1924 г. был основан Русский спортивный клуб, названный “Меркурием” по имени известной футбольной команды в Петрограде. В 1925 г. появился второй состав клуба. В соответствии с американскими правилами был выбран менеджер команды. Назначены были и 25 учредителей, внесших по 15 долл. В 1927 г. команда добилась огромного успеха: “Меркурий” выиграл Кубок по первой категории в Сан-Франциско. В то время футболом интересовались очень многие: каждое воскресенье около 10–15 человек отправлялись на тренировку на стадион “Нептун-Бич”.

Члены “Меркурия” провозгласили, что клуб будет стоять вне политики, и это решение в дальнейшем избавило от многих проблем. За всю историю клуба в нем не было

¹⁵ Борзов В.Н. История образования Русского студенческого общества. – Музей русской культуры. Коллекция Н.В. Борзова, box 34, f. 7.

¹⁶ От редакции. – Русский медведь, Беркли, 25.I.1930.

¹⁷ Hassell J.E. Russian Refugees in France and the United States between the World Wars. – Transactions of the American Philosophical Society, Philadelphia, 1991, v. 81, pt. 7, p. 68.

¹⁸ Музей русской культуры. Коллекция Н.В. Борзова (box 34, f. 7. Архив РСО, б.с.).

¹⁹ Деркач А. Как организовался “Меркурий”. – Новая заря, 14.X.1944.

раскола по идеологическим мотивам. Основной же проблемой “Меркурия”, как и большинства русских общественных организаций, был хронический недостаток средств, мешавший русским деятелям спорта расширить деятельность клуба.

СИЭТЛ – ВТОРОЙ ГОРОД РУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Первая группа приехала в Сиэтл в августе 1921 г. Из-за высокой платы в университет и проблем с языком в Вашингтонский университет смогли поступить только трое, еще двое – в колледж в Пульмане. Остальные занялись поисками заработка. Кто-то устроился на лесопилку, а кто-то в угольные копи. При этом работодатели заметили, что русские умеют работать, и стали приглашать их.

В Сиэтле существовал Комитет помощи русским студентам в Америке. Его председатель горный инженер М.А. Журин, представитель Миссии путей сообщения, секретарь П.А. Умов, ассистент президента Торнхольм-Торндайк паровой компании, члены священник Александр Вячеславов, лесопромышленник В.С. Торич и другие помогали молодым людям найти работу, а Свято-Спиридоновская церковь, ставшая неформальным центром русского студенчества в Сиэтле, выделила комнату для молодежного общежития.

Русское (национальное) студенческое общество при Вашингтонском университете было основано 21 сентября 1921 г. Его председателями в разное время были В.А. Главацкий, Л.Д. Ушаков, С.И. Фролов. “Основные направления деятельности: а) национальное объединение русских студентов на почве стремления к завершению образования и взаимопомощи, б) по мере фактической возможности поддержание связи с русскими эмигрантскими студенческими кругами”²⁰. К 1923 г. в списках Общества числились 49 человек. Из них 26 были студентами северо-западных штатов США, в основном Вашингтонского университета. При этом многие работали, чтобы оплатить обучение, и занимались английским языком.

Ежегодно Вашингтонский университет оканчивали от 5 до 10 русских студентов²¹. На чествовании выпускников 15 июня 1935 г., где присутствовали свыше 75 русских, востоковед П.В. Шкуркин, выпускник Восточного института во Владивостоке, высоко оценил желание русской молодежи получить высшее образование в Америке²². На ежегодные балы в честь Татьянина дня, которые устраивало Русское студенческое общество, собирались и старшие поколения студентов.

ЗА ЗНАНИЯМИ В ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Благодаря усилиям антрополога Дж. Дэй почти вся первая группа приехавших в Лос-Анджелесе поступила на разные факультеты Южно-Калифорнийского университета, а около 40 студентов по его ходатайству получили стипендии²³. Другие преподаватели-американцы, которые в свое время учились в России, тоже оказывали большую помощь русским студентам. Дж. Дэй писал: «При Южно-Калифорнийском университете я нашел хорошо организованное отделение Р[усского] н[ационального] с[туденческого] о[бщества], в котором считаются членами почти все русские студенты, вступившие в различные высшие учебные заведения там. Во время моего посещения на меня произвело впечатление, во-первых, то, что из 24 студентов 22 уже вступили в те или иные институты, два же приготавливаются сделать это при первой возможности. Во-вторых, все студенты делают хорошие успехи в ученье. Большинство из них в это время рабо-

²⁰ Пояснительная записка РСО. – Музей русской культуры. Коллекция К.П. Барского (box 56, f. 1).

²¹ Информация. – Обзорение Русского общественного центра в Сеатле, VI.1955.

²² Информация. – Русские поля. Сиэтл, 9–12.VI.1935.

²³ Day G.M. The Russians in Hollywood: A Study in Culture Conflict. Los Angeles, 1934, p. 68–72.

тает за стол или деньги, в среднем по три часа в день. В-третьих, профессура тех колледжей, которые я посетил, отзывается о них очень хорошо. Они сами очень дорожат их хорошим мнением и очень желают поддержать настоящую репутацию незапятнанной. Например, в Технологическом институте Пасадены русские студенты говорят, что они хотели бы, чтобы только хорошо подготовленные русские поступали туда. – “Мы не можем допустить понижения настоящего уровня”. В-четвертых, я был поражен тем прогрессом, который студенты делают в небольших колледжах. Они развиваются очень быстро и приобретают ценный опыт, благодаря близкому контакту с американскими студентами, профессурой и гражданами.

То, что эти студенты сделали и чего достигают их коллеги в университетах Аризоны, Рино, колледжах Айдахо, так же, как в Калифорнийском университете, поддерживает во мне веру, что это может быть повторено теми из вас, которые собираются поступить в университет в январе или в августе. Определенное решение, прилежание в изучении английского языка, постепенное сбережение денег и надежда являются главным требованием. Разрешите мне снова [заверить] каждого из вас, которые работают в лесах, на фабриках и копиях, что если твердо стремитесь к получению образования, мы встретим вас на полпути. Наше наибольшее желание – помочь каждому человеку, имеющему серьезное намерение достигнуть цели его заветного желания, а именно – получения университетского образования»²⁴.

Русские деятели отвечали: “Нам особенно важна и интересна Ваша информация, м-р Дэй, так как за прием наших студентов мы обязаны исключительно Вам. Все письма, получаемые нами от наших студентов, говорят о колоссальной энергии, затраченной Вами на дело помощи русскому студенчеству”²⁵.

В 1937–1938 гг. с целью культурного объединения молодежи был основан Русско-Американский союз молодежи в Лос-Анджелесе²⁶. Встречи проходили регулярно дважды в месяц. При Союзе был открыт кружок самообразования, где читались доклады. Была сформирована футбольная команда. 25 января традиционно проводились Татьянины вечера. Из высших учебных заведений только в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе имела русская программа.

ПОЛУЧИВ ОБРАЗОВАНИЕ

Судьбы русских иммигрантов, приехавших в Америку в 1920–1940-х годах сложились по-разному. Старшее поколение ушло в мир иной с несбывшейся мечтой вернуться на родину. Духовный глава русского студенчества А.М. Дмитриев скончался 15 августа 1941 г. в Сан-Франциско в возрасте 64 лет²⁷. О своей эпопее по отправке на учебу русской молодежи он оставил воспоминания “Из прошлого русского студенчества в Америке”, которые хранятся в рукописи в Музее русской культуры в Сан-Франциско.

Со временем русские иммигранты участвовали в формировании школы русистики в США. Особенно много их возникло после окончания Второй мировой войны с появлением беженцев из Европы. В связи с началом “холодной войны” американцам потребовались услуги русской интеллигенции. Почти во всех учебных заведениях были открыты русские программы, которые возглавили выходцы из России. Школа славяноведения в американских университетах на тихоокеанском побережье по сей день считается одной из ведущих в США – во многом благодаря вкладу преподавателей-россиян.

²⁴ Цит. по: Студенческая жизнь, 1923, № 1, с. 35–36.

²⁵ Hoover Inst. G.M. Day, box 1 (письмо руководства Бюро группы студентов, отъезжающих в Америку от 3 июля 1922).

²⁶ Кэй В. Деятельность Русско-Американского союза молодежи в Лос-Анджелесе. – Новая заря, 22.III.1940.

²⁷ Кончина А.М. Дмитриева. Некролог. – Новая заря, 16.VIII.1941.

В Калифорнийском университете в Беркли много лет успешно работал проф. Г.В. Ланцев (1892–1955), автор многих исторических работ²⁸. Позднее в этом же университете кафедрой русской истории возглавлял уроженец Харбина Н.В. Рязановский. Известным востоковедом, профессором Калифорнийского университета в Беркли и автором многих публикаций стал П.А. Будберг (1903–1972), бывший студент университета во Владивостоке, приехавший в Америку в 1923 г.

Первый председатель Русского (национального) студенческого общества в Беркли В.Н. Борзов (1899–1975) окончил Калифорнийский университет и много лет занимался общественной работой, руководя сан-францисским отделом Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне России²⁹.

Н.Л. Шапиро (1897–1989) занялась журналистикой еще в Благовещенске, затем публиковала статьи в Харбине и Токио. В Америке успешно работала в газете “San Francisco Examiner” (1923–1932) и была автором многих статей о русских эмигрантах для американских изданий.

П.П. Балакшин (1898–1990), одним из первых записавшийся на отъезд в Америку и отправившийся летом 1923 г. из Шанхая в Сиэтл с 50 долларами в кармане, стал известным благодаря своей книге “Финал в Китае”, одной из лучших книг по истории российской эмиграции.

Членом Литературно-художественного кружка в Сан-Франциско состояла поэтесса Е.А. Антонова (1904–1995), публиковавшая стихи в периодических изданиях и сборниках. Она переехала в США через Японию в 1923 г., окончила Вашингтонский университет по специальности “Геология”, работала инженером в Нью-Йорке.

В 1935 г. защитил докторскую диссертацию в университете Южной Калифорнии (Лос-Анджелес) один из самых известных российских этнографов И.А. Лопатин (1888–1970), приехавший из Харбина. В США он преподавал русский язык, историю русской цивилизации и антропологию, занимался сравнительным языкознанием.

Бывший офицер Оренбургского казачьего войска И.Я. Еловский напечатал свою первую книгу еще живя в Пекине³⁰. После окончания университета он жил в Лос-Анджелесе и работал в компании “Дженерал Моторс”, но занятий литературой не бросил, опубликовав нескольких книг и пьес, написанных на английском языке³¹.

С 1931 по 1969 гг. профессором Вашингтонского университета был филолог-русист А.В. Спектор (Спекторский) (1898–1989), автор многих книг и пособий³². Приехав в США в 1920 г., он в 1928 г. получил докторскую степень в Чикагском университете. Почетным профессором Вашингтонского университета был и другой деятель русской общины С.И. Сергеев (1901–1990)³³. Много лет преподавал в университете русский язык и историю В. К. Страшников (1893–?).

С группой студентов уехал в 1923 г. учиться в Сиэтл Б.П. Тихомиров (сценическое имя Ярославский) (1903–1952). 15-летним гимназистом он участвовал в Белом движении, в 1920 г. прибыл в Харбин, откуда и перебрался в США. После Сиэтла он жил в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, где занимался театральной деятельностью. Он обладал множеством талантов – артиста, режиссера миниатюр, костюмера, бутафора, гримера, художника, скульптора, театрального рецензента.

В составе русской студенческой группы, прибывшей в Сиэтл из Китая, был и бывший артиллерийский офицер В.Л. Лузанов. После окончания отделения рыбоведения Вашингтонского университета он стал известным специалистом в области биологии

²⁸ Кончина проф. Г.В. Ланцева. Некролог. – Русская жизнь, 26.X.1955.

²⁹ Пугачев Н. Тихий подвиг: Некролог. – Русская жизнь, 29.XI.1975.

³⁰ Еловский И.Я. Голодный поход оренбургской армии: Из воспоминаний участника похода. Пекин, 1921.

³¹ Elovsky J. In Old California: a Play in Five Acts. Boston, 1937; *idem*. The Education of a Playboy: a Comedy in Three Acts. Boston, 1937.

³² А. Спектор. Некролог. – Бюллетень Русской колонии Сеаттля, 1989, № 218, с. 17.

³³ С.И. Сергеев. Некролог. – Бюллетень Русской колонии Сеаттля, 1990, № 233, с. 17.

рыб и моллюсков, автором более 300 научных работ. После его смерти Вашингтонский университет получил 50 тыс. долл. для выдачи стипендий нуждающимся студентам рыбного факультета³⁴.

Большой общественной работой в Сиэтле занимался И.Ф. Ковтунович (1906–1994), приехавший из Харбина с группой студентов в 1923 г. Он издавал “Бюллетень Русского общественного центра”, ставший с 1974 г. самостоятельным изданием. Сотый номер был отмечен передовой статьей редактора. “Кто задумывается над тем, – писал Ковтунович, – как эта тоненькая тетрадь создается и попадает вам в руки. Сколько возни чисто технической: печатание стенсилай, печатание затем номера, брошюровка его и, наконец, рассылка по адресам. А собирание материала, хроники, освещение на страницах жизни нашей колонии и самого Русского центра?! Само это не плывет в руки. Нужно просить, звонить, уговаривать и даже съездить, а потом до поздней ночи все перепечатывать, чтобы номер попал на почту и вышел ко времени. Вокруг этого маленького печатного дела, единственного в Америке среди русских, – бесплатно копошатся люди, отрывая время от отдыха, от сна, от книги, от встречи с друзьями”³⁵.

Трудно преувеличить роль Ковтуновича в деле сохранения русской культуры в Сиэтле. Когда в штате Вашингтон открыли “Общество сохранения этнического наследия”, он был делегирован туда русской колонией. Выпуск “Бюллетеня Русского общественного центра” стал делом его жизни. Ежемесячно на двух десятках страниц рассказывалось о событиях, происходивших в русской общине, и о русской культуре. Ковтунович смог привлечь к изданию многих представителей интеллигенции. “Не знаю, как другим, – писал друг Ковтуновича Г.В. Кривошеин, – но мне еще не приходилось встречаться с кем-либо из работников на общественном или церковном поприще, не подвергавшихся нареканиям, вражде и критике. Не миновала этой участи и чета Ковтуновичей. За много лет труда они перенесли много незаслуженных обид и огорчений, но, веря в правоту своего призвания, мужественно продолжают идти по избранному пути служения богу, помощи людям и общественному делу”³⁶. Последний, 280-й номер бюллетеня вышел в июне 1994 г. с портретом издателя в траурной рамке.

Увы, большинство русских, приехавших по студенческой визе, так и не смогли получить образование. О.А. Скопиченко писала: “У многих мечты об учении, об университете так и остались на всю жизнь мечтами. Действительность была иная, и только немногим счастливым удалось попасть сразу же в колледжи и университеты. Приехали полные сил, здоровья и надежд, но почти без языка или же со знаниями английского языка учебников Скотт и Брей и Нурока, да и кусок хлеба давался тяжелым трудом, и трудно было даже думать об учебе после тяжелого трудового дня на фабриках и заводах”³⁷. Нужно было помогать и родителям, а у некоторых не зажила еще и моральная травма, нанесенная недавней Гражданской войной. Русские выпускники отмечали, что овладеть некоторыми профессиями им мешает и то, что они говорят по-английски с акцентом³⁸.

В 1973 г. участники студенческих групп торжественно отметили золотой юбилей прибытия в Америку, отмечая большой вклад русских иммигрантов в благополучие и процветание США³⁹. Сегодня не осталось в живых очевидцев этого эпохального события. Только весьма краткие упоминания можно найти в Интернете⁴⁰.

³⁴ Щедрый дар. – Бюллетень Русской колонии Сеаттля, 1989, № 222, с. 17.

³⁵ В.К. Тихий юбилей! – Бюллетень Русского центра в Сеаттле, 1970, № 100, с. 2.

³⁶ Кривошеин Г. К золотому юбилею. – Бюллетень Русской колонии Сеаттля, 1982, № 139, с. 1.

³⁷ Скопиченко О. Наши пути: К пятидесятилетию прибытия русских групп в Сан-Франциско. – Русская жизнь, 16.XI.1973.

³⁸ Davis J. The Russian Immigrant. New York, 1922, p. 167–168.

³⁹ Н.А. Золотой юбилей Встреча, прибывших в Сан-Франциско в 1922–24. – Русская жизнь, 23.II.1973.

⁴⁰ Литература: Бочарова З.С. Зарубежная Россия. Русские студенты в вузах США: опыт 20-х гг.

По сравнению со старшим поколением, жизнь русской молодежи в США сложилась более удачно⁴¹. Несмотря на участие некоторых в кровопролитной войне, они прибыли в Америку с твердым желанием добиться успеха и сполна вернули долг своей новой родине за возможность получить образование. Многие достигли материального благополучия, став ведущими специалистами или владельцами крупных компаний. Как и родители, молодежь мечтала вернуться на Родину и не забывала родной язык.

XX века. – Социальные реформы в России: теория и практика. М., 1996.

⁴¹ *Raymond B., Jones D. The Russian Diaspora, 1917–1941. Lanham – Maryland – London, 2000.*